К 45-летию полета Ю.А. Гагарина в космос

Ю.А. Тяпченко

(быль и реальность)

Автор не является прямым участником событий, связанных с обеспечением первого пилотируемого космического полета, так как он окончил московский энергетический институт в 1961 году и был принят на работу в ЛИИ в лабораторию С.Г. Даревского 3-го апреля этого же года.

Официально я был распределен на работу в Воронежский институт источников питания, где выполнял дипломную работу. Но, как потом выяснилось, Н.А. Ощепков и В.П. Конарев - старшие товарищи по институту - уговорили начальника Филиала ЛИИ Н.Т. Коробана, заведующего кафедрой ЭСА ("Электрооборудование самолетов и автомобилей") ЭМФ МЭИ, перераспределить меня в ЛИИ. Для меня это было полной неожиданностью. Я даже немного расстроился, так как в Воронеже у меня уже были свои интересы, в том числе возможность работы в Китае.

Направлен я был в отдел Е.Н. Носова, а там к Н.А. Ощепкову, который начал свою деятельность в лаборатории на год раньше.

В этом же году в этой лаборатории приступили к работе в отделе Г.С. Макарова Ф.М. Зонабенд - выпускник кафедры ЭСА, Е.К. Никонов (АВТФ МЭИ), Е.А. Трелина (кафедра светотехники МЭИ), А.Ф. Еремин, В.А. Подолян, Н.И. Кочетков (Рязанский радиотехнический институт).

Основные проектные работы по созданию СОИ первого корабля были выполнены в лаборатории С.Г. Даревского под руководством Д.Н. Лаврова (эргономика пульта управления, ручка управления, индикатор временной комбинированный), С.Т. Марченко (стрелочные индикаторы, контрольно-проверочная аппаратура), Г.С Макарова (приборная доска, индикатор навигационный комбинированный), Е.Н. Носова (схемы пульта и приборной доски, методики испытаний СОИ в составе корабля, кодовый замок), Э.Д. Кулагина (моделирующий стенд и трансформация его в первый тренажер для подготовки космонавтов). Основными разработчиками СОИ и их составных частей, кроме вышеуказанных руководителей, были Н.А. Ощепков, В.П. Конарев, В.Н. Максимова, В.Н. Элькснин, В.В. Горячев.

Конструкторские работы по созданию экспериментальных средств отображения и ручек управления, приборной доски и пульта управления, а также составных частей моделирующего стенда были выполнены в конструкторском бюро Филиала ЛИИ под руководством В.И. Аверина. Изготовлены экспериментальные средства отображения и управления и система в целом были в опытном производстве Филиала ЛИИ под руководством Н.Я. Цивлина.

В целом работами в Филиале ЛИИ руководил В.Н. Сучков - заместитель начальника Филиала ЛИИ. Главный инженер Филиала И.И. Копошилко.

Наиболее сложными приборами СОИ были ИМП (индикатор местоположения) и ИВК (индикатор временной комбинированный). В создании первого прибора решающая роль принадлежит Г.С. Макарову и конструктору А. Белову, а второго – Д.Н. Лаврову.

Д.Н. Лавров возглавил работы по обеспечению технической эстетики СОИ. Это направление вместе с инженерно-психологическим обеспечением СОИ в дальнейшем стало основой эргономического обеспечения СОИ.

Важность эргономического направления и особый шарм, который был придан этому направлению Д.Н. Лавровым, была глубоко осознана С.Г. Даревским. Последний сделал многое, чтобы эти работы вышли на государственный уровень.

Создание штатных опытных образцов всех приборов было поручено Ленинградскому ОКБТИЗА – главный конструктор В.В. Медведев.

Это ОКБ вместе с заводом «Пирометр" сыграло важнейшую роль в обеспечении СОИ по программам "Восток", "Восход", "Союз", "Салют".

Конструкторская документация на пульт и приборную доску были разработаны в конструкторском бюро комплекса 5 ЛИИ бригадой под руководством Э Е. Цыпина. Начальник КБ Заболотский М.Е., начальники комплекса С.И. Знаменский и затем Е.И Конюхов. Ведущие конструкторы КБ: Р.К. Андрианов, Е.С. Салфеткин. Ведущие электрики одной из бригад того же КБ: Л.П. Симоненкова, Т.А. Панфилова и др.

На космодроме для обеспечения работ по СОИ в период подготовки и запуска первого корабля от Филиала ЛИИ были С.Г. Даревский, Д.Н. Лавров, С.Т. Марченко, Э.А. Васкевич - представитель заказчика от ВВС,. А. Болтов и С.И Борисов - представители завода-изготовителя основных приборов приборной доски.

Д.Н. Лавров покинул площадку за два часа до запуска после того, как он выставил на глобусе местоположение корабля во время разделения с последней ступенью и на бортовых частях – время.

Ранее в МИК-е на глобусе ИМП А. Болтовым были нанесены метки наземных измерительных пунктов.

Кодовая вставка в кодовый замок для получения разрешения на включение ручной ориентации (код, о котором говорят многие и по разному) была заменена на штатную во время комплексных испытаний в МИК, и больше не заменялась после проверок. А так как проверки делали представители ЛИИ под контролем испытателей ОКБ-1 и военных, то естественно о коде знали не только С.П. Королев и Н.П. Каманин, но и все те, кто эту операцию выполнял и проверял.

Конверт предназначался только для Ю.А. Гагарина. И кто, кроме С.П. Королева, С.Г. Даревского, Н.П. Каманина, М.Л. Галлая, могли сообщить Ю.А. Гагарину код, трудно определить.

Код мог быть сообщен и Г.С. Титову, как дублеру Ю.А. Гагарина. Это мог сделать Д.Н. Лавров, который был в дружеских отношениях с обоими, но особенно с Г.С. Титовым. Во время запуска С.Г. Даревский находился в бункере, остальные - на НП (наблюдательный пункт).

Е.Н. Носов принимал участие в подготовке корабля на космодроме, но перед запуском возвратился на предприятие, где обеспечивал работы по испытаниям СОИ в КИС второго корабля "Восток".

Как было сказано выше, моим непосредственным шефом в отделе Е.Н. Носова был Н.А. Ощепков, который практически за один день передал в мое ведение схемы и методики испытаний системы отображения информации корабля "Восток".

В последующем из отдела С.Т. Марченко ко мне перешли контрольно-проверочная аппаратура и соответственно методики приемо-сдаточных испытаний, как ее самой, так и СОИ корабля.

Таким образом, с самого начала деятельности я оказался участником работ по обеспечению всего жизненного цикла СОИ: от разработки, через все виды испытаний к обеспечению работ на комплексной станции в Подлипках и на космодроме и к послеполетному анализу работы системы.

В последующем к этому циклу были добавлены проектные работы по СОИ. За пределами моего влияния долго оставались проблемы утилизации возвращавшихся из космоса СОИ ПКА. Но в конце космической карьеры пришлось заниматься и этой проблемой.

Обеспечение в полном объеме жизненного цикла изделий требовало постоянного освоения дисциплин, которые в вузе либо игнорировались, либо только обозначались, либо вообще не преподавались (инженерная психология, или эргономика, системы обеспечения качества, надежность, техника и методы испытаний аппаратуры на соответствие разнообразным требованиям и др.).

Но ЭМФ МЭИ дал основы знаний, которые можно было использовать в широком диапазоне решаемых проблем. Выпускники этой кафедры, как говорили, “не знают, как летает самолет, но они знают, как работает электрооборудование”.

О специалистах аналогичной кафедры другого известного института говорили, что они знают, как летает самолет, но не знают, как работает его оборудование.

Итак, 3 апреля автора впервые ознакомили с предметом его деятельности, а 12-го в составе бригады из нескольких человек под руководством Е.Н. Носова впервые “вывезли” в Подлипки в КИС (комплексная испытательная станция) ОКБ-1. О том, что должно было произойти 12 апреля, автор понятия не имел. Таковы были правила секретности.

В КИС-е Е.Н. Носов вручил мне свою редакцию методики проверок пульта в составе корабля, показал место, где я должен быть во время испытаний, помог кое-как устроиться на полозьях для кресла в кабине корабля.

Это был корабль, на котором должен будет лететь следующий космонавт.

Не помню, как оказался у меня шлемофон, но Е.Н. Носов велел его мне одеть, слушать команды руководителя испытаний и их исполнять. Каждый участник испытаний имел свой позывной номер.

Была объявлена команда на начало комплексных испытаний. Я, волнуясь, подавал какие-то команды, что-то отвечал на запросы руководителя испытаний.

Но вот на очередном шаге проверок должен был загореться один из сигнализаторов на табло приборной доски нашей СОИ. Теоретически я знал, где этот сигнализатор находится. Но когда тот включился, я от неожиданности едва не свалился. Я был в шоке. Что потом я еще делал, не помню. Но через некоторое время по громкой связи было объявлено о прекращении испытаний.

Выяснилось, что в космос был успешно запушен первый пилотируемый космический корабль, и команды, которые подавались по командной радиолинии в КИСе, могли оказать влияние на работу корабля в космосе. Команды шли через эфир, а экранов для защиты их выхода за пределы испытательной станции еще не было.

Если бы испытания не были бы прерваны, то вполне возможно, что на этом моя карьера, как разработчика и испытателя, благополучно бы завершилась, не начавшись. А

так я стал, как говорили, одним из видных бобоискателей. Правда за это пришлось, как и многим другим, расплачиваться бессонными ночами и здоровьем.

Находясь в КИС-е, мы еще не ощутили грандиозности события. Мы не придали никакого значения тому, что то, что произошло находится рядом, что вот здесь корабль под названием “объект 3КА” прошел проверку, отсюда ушел на космодром, .

Но нас обрадовало то, что испытания на этот день прекращаются, и мы свободны. Глупые от неожиданно свалившегося счастья, мы поспешили на выход, получив у руководителя КИС отметку на выход. Выйти с территории без отметки начальника КИС было нельзя. Такова была дисциплина.

На площадке у проходной наших собралось человек 12. Все мы были загружены в Победу нашего шафера В. Валиева. Как удалось разместиться в машине, сейчас трудно ответить. Может быть потому, что тогда, свеженькие после института, мы все были еще очень стройными.

Поехали мы не домой, а в гостиницу “Украина”, где и отметили начало великого, как потом выяснилось, подвига человечества.

Так вместе с Ю.А. Гагариным мы, выпускники ВУЗ-ов 1961 года, вошли в космонавтику, многие из которых не выходили из нее всю жизнь.

Прямых контактов у автора с Ю.А. Гагариным практически не было. Лишь однажды на космодроме пришлось дежурить с ним ночью во время полета одного из кораблей. Ничего звездного в нем не было. Никакого напряжения в его присутствии не испытывал. Ночь прошла без каких-либо эксцессов и утром мы сдали смену.

Работая в центре подготовки космонавтов при отладке и вводе в эксплуатацию тренажеров для подготовки космонавтов по программам "Союз-7К", "Зонд" и “Н1-Л3” (ТДК-7К, ТДК-Л1, ТДК-Л3), созданных в ЛИИ под руководством С.Г. Даревского в том числе и при непосредственном участии автора, было ощущение, что Ю.А. Гагарин был где-то рядом, но не с нами.

В дальнейшем встречи были только с его портретами и брендом: конференции, посвященные первому полету, вручение медалей и грамот имени Ю.А. Гагарина и др.

Жизнь шла своим чередом. Благодаря стараниям С.Г. Даревского лаборатория, которой он руководил, превратилась в комплекс, комплекс в Специализированное ОКБ ЛИИ.

Теперь уже официально постановлениями партии и правительства на СОКБ ЛИИ возлагались задачи создания СОИ для всех типов ПКА и соответственно комплексных тренажеров для подготовки космонавтов.

В 1973 году “ушли” с поста главного конструктора – начальника СОКБ ЛИИ С.Г. Даоревского. Первые его помощники, кроме вечного заместителя С.М., разбрелись кто-куда: талантливый инженер и ученый Г.С. Макаров ушел в мир иной, Е.Н. Носов занялся в Филиале ЛИИ в другом подразделении авиационными проблемами, Д.Н. Лавров после прекращения работ сначала по лунным программам, а потом и программе "Алмаз"” ушел в другую отрасль, сначала став руководителем одного из ведущих предприятий России в области информационных технологий, а затем успешно работал в верхнем эшелоне власти РСФСР.

Ушел в НИИАА Н.А. Ощепков. Вынудили уйти Э.Д. Кулагина. Он продолжил работу с Е.Н. Носовым по авиационному направлению.

Прекратились традиционные в период С.Г. Даревского послеполетные встречи с космонавтами, конференции, выставки на ВДНХ, проведение торжественных мероприятий в честь космонавтики, “похоронены” многие работы в области эргономики, по цветным электронным СОИ, ручкам управления, системам поддержки операторов и многое другое.

Непотопляемым оставался один человек - С. М., который понял, что главным в жизни являются не знания, не работа, а информация. Работой пусть занимаются другие. Об этом следует сказать несколько слов.

По простоте добычи информации ему могли бы позавидовать многие разведчики. Он добывал ее, ведя душевную беседу с подчиненными. Получая ее, он информировал руководство и тех, от кого он мог получить другую информацию, важную в другом направлении. Он редко куда-нибудь ездил, а если и ездил то, как правило, по свои личным делам. Тем не менее создавалось впечатление о его широкомасштабной деятельности, о его вездесущности. У непосвященных это вызывало безмерное чувство доверия к нему.

Далее он всегда в нужный момент доставлял нужную информацию вышестоящему начальнику, если тот еще надежно держался за руль.

Это позволяло ему после очередной смены власти быстро становиться незаменимым. Инициатив от него никто никогда не знал. Закончив аспирантуру, он так и не смог защитить кандидатскую диссертацию.

Спустя несколько лет после ухода С.Г. Даревского, уже будучи в НИИАО по инициативе автора и при поддержке С.А. Бородина СОКБ ЛИИ стало коллективным членом Федерации Космонавтики и была возрождена одна традиция: подведение итогов к дню космонавтики и награждение передовиков медалями и грамотами Федерации космонавтики и ЦПК им. Гагарина, грамотами предприятия. Когда это дело было отлажено, оно было передано С.М., и он быстро превратил его в выгодное для себя коммерческое мероприятие. Справедливости ради следует сказать, что прибыльным это дело первым сделал его начальник.

Отделению 2 под флагом ООО “Альфа-М” удалось обеспечить участие СОКБ в международных авиационных салонах в г. Жуковском, обеспечить публикации материалов по СОИ ПКА в энциклопедии “Авионика России”, организовать многочисленные выступления на конференциях, приступить к созданию музея по СОИ ПКА.

И вновь вечный зам оказался на месте. Не приложив никаких усилий к организации экспозиций на МАКС-е он делает все, чтобы его там видели. Это ему удается.

Не поставив в известность тех, кто создавал музей, он организовывает выпуск приказа, в соответствии с которым сам становится заместителем директора музея по разделу космонавтики. Музей ему нужен для очередных мероприятий в своих личных интересах. Ранее этот интерес был в том, чтобы выгодно сбывать экспонаты.

Не гнушался он и плагиата. В этом направлении у него большой опыт. Ранее это делалось просто. Он не подписывал справку о несекретности материала до тех пор, пока не становился соавтором работы.

В последние годы, когда его никто не включал в соавторы, он начал переписывать чьи-либо статьи и пристраивать их в журналы. Когда это обнаруживалось, оказывалось,

что единоличный автор прежней статьи уже соавтор ее же с С.М.. Кто может его упрекнуть в нечестности, в плагиате?

Не менее интересным фактом в жизни С.М. является получение им государственной премии в области космонавтики. Сначала он поддержал выдвижение на госпремию С.А. Бородина за работы, которые тот практически не делал.

После этого несколько раз на премию выдвигались кандидатуры ведущих специалистов СОКБ ЛИИ. На предложение включать его в этот список он говорил, что другие более достойны. И вдруг известие: С.М – лауреат госпремии. Снова можно предположить, что он знал и понимал, где проходные, а где непроходные списки. Владея информацией, он точно все рассчитал.

Почти аналогичным способом он стал действительным членом Российской академии космонавтики, не имея никакой ученой степени.

Его чинопочитание не знало предела. В этом его пытались останавливать, но он был неисправим.

Но уйдем от уважаемого заместителя.

К 40-летию полета Ю.А. Гагарина публично было отмечено одно из важных исторических событий в истории ЛИИ и города Жуковского: на здании, в котором на тренажере, созданном в ЛИИ под руководством С.Г. Даревского, прошли подготовку к полету космонавты первой и второй групп, в том числе и Ю.А. Гагарин, установлен памятный барельеф.

На открытие были приглашены С.Г. Даревский, Д.Н. Лавров, Н.А. Ощепков. Приглашались все ветераны космонавтики, которые принимали активное участие в создании СОИ для корабля “Восток”.

На встрече выступили первый секретарь горкома партии Ю.Н. Шогин, В.Н. Сучков - С.Г. Даревский, А.А. Польский – в то время начальник НИИАО, летчик-космонавт П.Р. Попович и др.

Ниже на фотографиях показаны участники этого митинга.

Накануне 45-летия автор сделал несколько снимков Филиала ЛИИ зимой 2006 года. Здание представляет историческую ценность по двум причинам: первое это одно из зданий усадьбы фон Мека – выдающегося строителя железных дорог в России, и второе - это одно из памятных мест, откуда начиналась пилотируемая космонавтика.

В 1961 году это здание находилось за территорией ЛИИ, и к нему был свободный проход. Перед зданием находился парк.

Автор попросил своего внука Кирилла пройти по маршруту, по которому ходили мы на работу и с работы и показать то, что мы видели и что видели будущие космонавты.

Памятники архитектуры находятся в плачевном состоянии, подход к забору, через который можно было увидеть здание, в котором шли тренировки космонавтов, загромождён. Сзади дома, где жили специалисты и по легенде должны были жить космонавты, установлены сараи, торчком стоит ржавый прицеп. У коттеджа к проволоке ЛИИ путь преграждают с одной стороны забор местного значения, с другой - на Вас готов наброситься, сорвавшись с цепи, огромный пес.

Каких-либо признаков, понятных жителям г. Жуковского о том, что отсюда начинался путь в космонавтику, нигде не видно.

Но автор с внуком надеются, что в скором будущем здание Филиала ЛИИ будет выведено

за пределы колючей проволоки, что удастся восстановить красивое место и проход к нему, восстановить памятники в парке, и через это место будет проходить один из интересных маршрутов экскурсий.

Не лучше выглядят места на космодроме, откуда начинался путь к звездам. На фото показаны виды памятных мест. Каждый раз посещая это святое, казалось бы для Казахстана и России мест, чувствуешь себя убогим, зря отдавшим всю свою сознательную жизнь самому важному для человечества делу. Оказывается это дело важное, но только не для нас, не для нашей страны.

Словно в насмешку, на полуразрушенной проходной красуются, запечатленные в камне портрет С.П. Королева и надпись “Путь к звездам открыт”.

“Изумительные” по своей красоте виды на ворота через которые уходила на старт ракета для первого в мире космонавта, монтажно-испытательнй корпус, домик, где скафандры примерялись к космонавтам и многое другое.

Ничему нас история не учит, и очевидно никогда уважение к ней к нам не придет.

Экспериментальная вверху и штатная внизу СОИ ПКА “Восток”

История в картинках

Один из корпусов усадьбы Н.К. Мека, в котором располагался Филиал ЛИИ. Корпус находился за пределами территории ЛИИ. Охрана была только внутри корпуса. В настоящее время этот корпус находится внутри на территории ЛИИ. Стрелкой показано место размещения памятного барельефа.

Ниже слева показан вид от парадного подъезда корпуса в сторону ЛИИ на бывший фонтан.

В центре фонтана была скульптурная композиция: мальчики держали над головой чашу.

В те времена у фонтана, как на пляже, в обеденный перерыв загорали местные красавицы. Несмотря на то, что их вид волновал молодых инженеров, ученых и будущих космонавтов, задания партии и правительства выполнялись в основном в заданные сроки. Впоследствии некоторые красавицы сожалели, что никак не реагировали на знаки внимания будущих космонавтов. По сравнению с местными ухажерами, будущие космонавты им казались маленькими и невзрачными.

Справа вид с территории ЛИИ на корпус.

Спустя 45 лет, в центре фонтана, как видно на фото, пробив бетонное дно, растет кустарник. Теперь к нему подходят, чтобы посидеть и подумать о бренном мире.

Справа вид от ЛИИ на фасад корпуса.

В этом же здании были общенародные магазин, баня, столовая.

Недалеко, метров 150 от парадного подъезда стоят два двухэтажных дома, в одном из которых по непроверенным данным должны были жить будущие космонавты в период подготовки на тренажере. Там же жили и многие ведущие специалисты Филиала ЛИИ.

Слева вид барельефа, который установлен на стене корпуса ФЛИИ в честь сорокалетия со дня полета Ю.А. Гагарина.

Справа памятная доска на двери комнаты, в которой размещался первый тренажер и на котором прошли подготовку к полету первые группы космонавтов.

Фото слева.
Открытие памятного барельефа. Выступает бывший первый секретарь ГК КПСС Юрий Николаевич Шогин. Стоят справа от него: Д.Н. Лавров - один из ведущих разработчиков СОИ ПКА “Восток”. П.Р. Попович – летчик-космонавт первого набора. Тренировался вместе с Ю.А. Гагариным. С.Г. Даревский – главный конструктор тренажеров и СОИ ПКА. А.А. Польский – первый начальник НИИ авиационного оборудования, созданного на базе СОКБ ЛИИ и Филиала ЛИИ. На открытии присутствовали начальник ЛИИ К.К. Васильченко, С.Т. Марченко – заместитель С.Г. Даревского и др.
Фото справа.
У микрофона Виталий Николаевич Сучков – заместитель начальника филиала ЛИИ в 1061 г., ответственный за космическое направление.
На митинге выступил Павел Романович Попович. Отметив большое значение события, он вместе с тем выразил сожаление, что на барельефе отмечен только Ю.А. Гагарин, а не весь первый отряд. Это принижает значение памятника.

Фото слева.
Коридор на втором этаже в правую сторону от входа, по которому ходили космонавты и те, кто их готовил на тренажере и читал первые лекции.
Спереди металлическая дверь, за которой располагался тренажер. В те времена здесь была такая же ажурная дверь, как и на первом этаже.
Далее размещались отделы Г.С. Макарова, Д.Н. Лаврова, С.Т. Марченко лаборатории С.Г. Даревского, его кабинет. Ближе к концу - кабинеты начальника Филиала ЛИИ Н.Т. Коробана, его заместителя в том числе по космонавтике В.Н. Сучкова и главного инженера Филиала И.И. Копошилко.
Отдел Э.Д. Кулагина – ведущего разработчика тренажера- размещался в основном там же, где был сам тренажер.
Отдел Е.Н. Носова, заместитель С.Г. Даревского в 1961 г., располагался на третьем этаже напротив входа на лестничную клетку.

Фото справа. Справа вид на лестничную клетку со второго этажа.

Ю.М. Чудный - начальник отделения ЛИИ. По его инициативе и при активном участии был проведен ремонт корпуса ко дню открытия мемориального барельефа, и затем установлена мемориальная доска на втором этаже, где был тренажер.
В одном из помещений отделения хранится макет первой приборной доски корабля “Восток”.

Проходная в “Гагаринский” (авторское условное наименование) МИК и одно из управлений космодрома (номер или как правильно называется это место сейчас, пусть сообщат те, кто еще помнит эти места). Двери выломаны. Окна выбиты. Ворота настеж. На площади перед этим лозунгом проходили традиционные проводы всех космонвтов, которые стартовали с Гагаринского старта. Здесь была разметка для расстановки космонавтов, председателя Госкомиссии, телевезионщиков, и нас, в этот момент уже не нужных специалистов смежных организаций и ИТР и рабочих РКК “Энергия” и завода.

Святое место в полной разрухе. Ветераны должны содрогнуться от этого кощунства и пасть ниц перед Сергеем Павловичем Королевым и его соратниками за это безобразие. Это прямой укор РКА, правительству, президенту, всем тем, кто публично пытается нажить политические дивиденты на одном из выдающихся достижений России в прошлом столетии.

Это та же проходная: вид сзади. Окна выбиты. Турникеты вырваны.

Входим на территорию. Идем далее мимо МИК-а. К “Гагаринскому” МИК пристроен добротный МИК, в котором готовились корабли “Союз” и “Прогресс”.

Эта сиротливая табличка единственное напоминание о том, что это МИК. Но какова его ценность никому неизвестно. А в эту дверь входили испытатели, космонавты, члены Совета главных конструкторов и Госкомиссии. Теперь МИК догнивает. Испытания перенесены в МИК, где должен был испытываться “Буран”.

Был и другой вход из корпуса, в котором находились кабинеты руководителей, технический архив, конференц-зал, связь с внешним миром и др

Ниже МИК сзади, а правильнее это МИК спереди. Отсюда на стартовый комплекс мотовозом вывозилась ракета с кораблем. Отсюда начинался путь в космос. Сейчас это прекрасная иллюстрация к известному фильму Тарковского. Автор уверен, что он этого не видел, но чувствовал, что это будет именно так.

Слева виден барак, в котором размещались экспедиции завода “Звезда” г. Томилино со своими уникальными скафандрами и сангигиеной и экспедиция ЛИИ со своими пультами космонавтов. Это место для космонавтов святое, так как именно здесь была основа их безопасности. .Справа от барака находился открытый душ, куда приходилось непрерывно бегать, гася температуру тела от перегрева. Спереди была беседка, в которой можно было видеть всех тех, кто был близок к первым космонавтам: М.Л. Галлай, начальники НИИ парашютно-десантных систем и др.

На фото выше во втором ряду все тот же домик, но ближе. На этом фото внизу слева собачье местожительство. Справа вид домика, чтобы лучше рассмотреть наше отношение к памяти.

Слева домик сзади. У самых нищих садоводов-огородников хозяйство выглядит лучше.

Ниже ворота в космос. Через эти ворота из МИК-а увозили ракету с кораблем. Прекрасное зрелище, но еще прекраснее пейзаж справа.. Автор не решился это показывать, чтобы ветеранов космонавтики не хватил инфаркт или инсульт, так как для них это святое место: отсюда в прямом смысле начинался путь к звездам.

Но не все так плохо. До подхода к святым местам ниже (левое фото)мы видим ухоженный корпус Роскосмоса (во время съемки это еще был Росавиакосмос). В нем находятся кабинеты генерального конструктора РКК “Энергия” и его заместителя, директора Роскосмоса, службы. Справа показан корпус экспедиции РКК “Энергия”.

В этом корпусе решались все вопросы жизнедеятельности экспедиций завода, РКК “Энергия”, смежных предприятий. Здесь размещались связь и другие службы.

Гостиница с европейским ремонтом и музей космонавтики

Гагаринский домик. Домик ухожен. Не стыдно перед народом.

На десятке (г. Ленинск) построен храм.

Ракета перед пуском освящается. На освящение выезжают руководители РКК “Энергия” и Роскосмоса. Раньше без жен, теперь с женами, но берут с собой жен не все. Но и это уже хорошо.